

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки: на годъ 7 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 75 к., на 2 мѣс. 1 р. 25 к., на 1 мѣс. 65 к.

Съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 75 к. Отдѣльные №№ въ конторѣ редакціи и мѣстахъ проважи по 5 к.

Въ перемѣну адреса и городов. подписч. уплачив. 10 к., а городскіе, переходя въ иногор.,—50 к.

Взависка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная плата за границу: вдвойнѣ по всѣмъ доставочнымъ цѣнѣ. Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (Крещатикъ, № 36), отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера, въ праздники отъ 12 до 3 ч. дня.

Адресъ типо. газеты: Пушкинская д.

ВЕСКІЕ ОТКЛІВІИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

УСЛОВІЯ ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІИ

За одну строку въ столбцѣ или слѣдующе передъ текстомъ за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к. за каждый текстъ—за первый разъ 20 к., за слѣд. разы по 10 к. При абонентныхъ объявленіяхъ дѣлается соответствующая уступка. Лица, ищущія труда, пользуются уступкою въ размѣрѣ 30%.

Рукописи должны быть за полной подписью, въ адресомъ автора и подлежать, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ. Желающіе получать обратно непечатанные рукописи должны приложить марки на пересылку. Мелкія статьи, замѣтки и стихотворенія не возвращаются.

Редакція для личныхъ объясненій открыта ежедневно отъ 3 до 4 ч. дня.

Редакція и гл. контора помѣщ.: Крещ. 36. Тел. № 599.

Печать.

* * Г. Скальдъ сообщаетъ въ „Одес. Нов.“ нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣтскихъ и отроческихъ годахъ В. Г. Короленко, записанныя авторомъ въ прошломъ году въ Полтавѣ со словъ М. И. Сосновскаго, близкаго В. Г. человека.

Г. Скальдъ сообщаетъ, между прочимъ, такой эпизодъ:

В. Г. особенно любилъ всякія рискованныя предпріятія.

Такъ, напримѣръ, однажды онъ отправился съ братомъ на народное гулянье.

Тамъ были качели. Качели представляли четыре крестовины, къ которымъ подвѣшаны были четыре колясочки. Крестовины вращались на горизонтальной оси, и колясочки то взлетали высоко вверхъ, то опускались внизъ.

Это одно изъ любимыхъ развлеченій на Волыни. Когда одна изъ такихъ колясокъ опустилась внизъ, маленькій Короленко заглянулъ подъ нее и рѣшилъ, что хорошо бы лечь туда—какъ разъ пройдетъ поверхъ...

Пробравшись ближе, онъ выждалъ, когда слѣдующая коляска приблизилась, и легъ на ея пути.

Моментъ... и коляска съ страшной силой ударила мальчика и далеко отбросила его.

Что сдѣлалось съ лицомъ, трудно было сказать,—оно все было окровавлено.

Дѣти тотчасъ же, конечно, отправились домой, а Владиміръ Галактионовичъ, не говоря никому ничего, пришелъ въ дѣтскую и легъ въ кровать.

Когда мать подошла къ кровати и увидѣла сына, она ужаснулась. Лицо представляло сплошной кровавой подтекъ—не было видно ни носа, ни глазъ.

Явился докторъ. Носовыя кости оказались раздробленными; ихъ пришлось вынимать по кусочкамъ.

Если пристально взглянуть въ лицо Владиміра Галактионовича, то неправильности носа замѣтны и теперь.

Заканчивая періодъ пребыванія Вл. Г-ча въ пансіонѣ, г. Скальдъ отмѣчаетъ, что тутъ впервые ребенку пришлось призадуматься надъ своей національностью.

Потребовались опредѣленные симпатіи.

Явился учитель въ широкихъ шароварахъ и длинныхъ усахъ и сталъ старательно выдѣлять дѣтей-малороссовъ.

— Твоя фамилія Короленко,—значить, ты хохоль.

И подъ вліяніемъ учителя Короленко сталъ украинофилъ. Въ самое короткое время онъ изъ украинофила превращался въ руссофила, потомъ въ поляка и обратно. До тѣхъ поръ, пока значительно позже не прочелъ Добролюбова и не сказалъ убѣжденно:

— Вотъ моя національность.

Онъ сталъ просто *человѣкомъ*.

* * Мы уже отмѣчали какъ-то, что лица, печатающія теперь свои „воспоминанія“ объ А. П. Чеховѣ, больше вспоминаютъ о себѣ, чѣмъ о покойномъ писателѣ. Разительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкій Шиллеръ изъ Таганрога въ „Приаз. Краѣ“. Вотъ отрывокъ изъ его „воспоминаній“.

— Я радъ познакомиться,—сказалъ А. П.,—вѣдь мы земляки и товарищи по ремеслу. Я исправно читаю „Таганрогскій Вѣстникъ“. Меня живо интересуеетъ все, что касается нашего города, моей родины, и особенно пишущіе здѣсь. Недавно въ „Т. В.“ былъ напечатанъ рассказъ. Я нашелъ, что онъ очень былъ бы полезенъ для цѣлей „Посредника“ и рекомендовалъ его издать для народа. Рассказъ уже изданъ. Это настоящая фамилія автора или псевдонимъ?

Конечно, авторомъ этого выдающагося рассказа оказался Шиллеръ изъ Таганрога.

Я сказалъ, что авторъ рассказа скрывался подъ псевдонимомъ и что рассказъ принадлежитъ мнѣ.

Послѣ этого А. П. не оставалось ничего иного, какъ предложить талантливому беллетристу написать пьесу.

— Отчего вы не напишете драму?—вдругъ спросилъ онъ,—попробуйте. По началу будетъ очень трудно, нуженъ навыкъ, а потомъ пойдетъ дѣло легче. Надо писать!..

— Да я не знаю, какъ и приступить къ ней. Тамъ всякія явленія, входы, выходы, надо всѣхъ обрисовать и непременно такъ, чтобы въ три часа можно было исполнить всю пьесу. Мнѣ кажется, что это очень трудная работа.

Таганрогскому Шиллеру работа эта оказалась не по силамъ и, вѣроятно, только благодаря чисто техническимъ причинамъ, онъ до сихъ поръ не подавалъ насъ драмой. А пока подобная болтовня сходится за воспоминанья!